

АЛЕКСАНДР
ЕВМАК

МЯ
КИТАЙСКАЯ
А ПЕРВАЯ

A.N. Publishing
Москва 2017

18+

Александр Николаевич Ермак

Моя китайская любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40816172

SelfPub; 2019

Аннотация

Михаил влюбляется в китайянку, но все против них: расстояние, соперник, культурные различия... История любви в письмах.

Из папки № 8 (Распечатка электронных писем, найденных у служащего министерства иностранных дел Китайской Народной Республики господина Д. во время обыска в связи с обвинениями в коррупции. Перевод с английского).

2009 год

19 августа 2009 г.

«Здравствуй, дорогая Сюань!

Вернулся домой, но хочется быстрее улететь снова. Чтобы опять увидеть тебя! Хожу по квартире и все время думаю о нашей встрече. И на работе тоже. Мне говорят, что я какой-то рассеянный. Но не ругают, полагая, что это у меня из-за длительного перелета и разницы во времени. А это из-за тебя!:)

Очень многое изменилось в моей жизни после нашей встречи. Мне и радостно, и... страшновато. У меня начинается какая-то новая жизнь. Такая, про которую ничего не знаю ни я сам, ни мои друзья. Как все у нас сложится? Как все будет?..

Все будет хорошо! Все будет просто замечательно! Такие мысли приходят мне в голову, как только я вспоминаю три дня наших встреч.

Первый начинался, как будто самый обыкновенный. Подумавшись, встретились в кафе два участника выставки... Мы оба одновременно увидели свободный столик. Я уступил его тебе, но ты позволила остаться за ним вместе с тобой. Я поблагодарил. Обычная вежливость двух обычных людей...

Как же мне было стыдно за мой английский! Особенно на фоне твоего блестящего. И я извинился, а ты улыбнулась, сказала, что профессия обязывает. А меня не обязывает, но все равно стыдно. Я обязательно подтяну его. Не потому, что обязывает. Просто, чтобы было легче говорить тебе, понимать тебя...

Мы обменялись еще несколькими вежливыми фразами. Мне, несмотря на мой ужасный английский, все было понятно и как-то очень легко и приятно говорить с тобой. Я уловил, что твоя часть работы на выставке заканчивается, первая делегация уже уехала и ты думаешь, чем занять себя еще два дня до того, как прилетит опаздывающая из-за непогоды в Пекине следующая, с которой ты уже потом вернешься домой.

Мне почему-то так не хотелось заканчивать этот наш разговор, казалось бы, ни о чем. Даже не знаю, как я набрался наглости. Наверное, помогло незнание английского языка. Я не смог долго и витиевато говорить комплименты. Просто пригласил тебя на мюзикл. Пользуясь тем, что оказался в Нью-Йорке, я как раз хотел сходить на Бродвей. И вот шанс провести такой чудесный вечер с такой чудесной девушкой...

И мне не пришлось тебя уговаривать! Ты сказала, что тоже очень любишь музыку и делать все равно нечего и согласилась!

Как приятно вспоминать этот наш первый день...

Майкл (Миша)»

21 августа 2009 г.

«Привет, Майкл.

Я уже опять так занята по работе.

И мне тоже очень приятно вспоминать нашу встречу...

Сюань»

21 августа 2009 г.

«Дорогая Сюань,

От этих твоих слов я испытываю двойную радость. Снова и снова перебираю в памяти...

Вечером второго дня я ждал тебя у входа в театр. Ты поразила меня, когда вдруг появилась из ниоткуда. На тебе были те же джинсы, что и на выставке, но блузка уже другая. Не закрытая под горло, а европейская с вырезом, приоткрывающим твою красивую грудь. Она поднималась высоко и часто. Я даже подумал, что, может быть, ты опаздывала и шла очень быстрым шагом или даже бежала...

Мы смотрели, слушали «Призрак оперы»... От звуков органа и от тебя, сидящей рядом, шли мурашки по коже. Твоя грудь поднималась высоко и часто...

После представления я закурил. Ты удивленно посмотрела на меня, и я спросил:

– Ничего что курю?

Ты махнула рукой:

– Ничего-ничего. В Китае тоже очень много курят...

Потом я проводил тебя до твоей гостиницы. И моя грудь поднималась высоко и часто. Я так хотел тебя поцеловать. Ты поняла меня и подставила щеку:

– Да, я знаю: у вас так принято, когда вы встречаетесь или прощаетесь, вы целуете друг друга.

И я поцеловал тебя в щеку, потом хотел в губы. Но ты уже побежала по ступеням...

Миша»

24 августа 2009 г.

«Здравствуй, Майкл.

Очень много работы. А на улице несколько дней проливной дождь и стало холодно. Ты подаришь мне русскую шапку?:) Я говорила тебе, что была несколько лет назад в Москве, но не купила. Совсем не было времени на что-либо, кроме работы.

Сюань»

24 августа 2009 г.

«Дорогая Сюань,

Я все еще витаю в воспоминаниях. Вторая половина третьего дня у меня была свободна, и мы пошли гулять в Центральный парк. Бродили по дорожкам и, несмотря на мой английский, болтали о Битлз и Конан Дойле. Странно, но я никогда и ни с кем не говорил об этом так увлеченно даже

на родном языке. Значит, дело не в языке, а в тебе...

Я помню, ты напевала:

«And when the broken-hearted people
Living in the world agree
There will be an answer let it be
For though they may be parted
There is still a chance that they will see
There will be an answer let it be...»

Let it be...

Ты иногда смеялась, прикрывая рот ладошкой. Это так забавно. Ведь у тебя красивые губы, ровные белые зубы. Наверно, у вас считается нескромным открыто смеяться, выражать свои чувства...

Потом мы купили мороженое и присели под дерево. И тут сверху прямо тебе на колени упал птенец какой-то запоздавшей в этом году птицы. И ты испугалась:

– Что делать? Взять с собой не могу. Да и как он, такой маленький, выживет. Надо сдать его в ветеринарную клинику.

Но я вспомнил детство и, посадив птенца в нагрудный карман, забрался на дерево, посадил дрожащую пичугу обратно в гнездо. Это было так необычно смотреть на тебя сверху. Ты стояла, запрокинув голову, в твоих глазах – такое переживание за меня и за птичку...

Потом мы еще гуляли и валялись вместе с десятками дру-

гих посетителей парка на огромной поляне. Каких только счастливых парочек не было рядом: белые и черные американцы, китайцы, тайцы, японцы, испанцы, итальянцы... Во всех вариациях: и одинаковые на лицо, и представители разных национальностей: он – от одной, она – от другой. Люди радостно галдели, обнимались, целовались, как мне казалось, пестрым пятном отражаясь в небе...

И мы продолжали говорить. Но уже меньше. Потом замолчали. Я гладил твои длинные черные тонкие удивительно шелковистые волосы. И еще твои ладони, и пальцы. У них необычный чуть желтоватый цвет, но они нежные и им нравилось, что я их глажу...

И еще мы узнали, что очень скоро встретимся в Сент-Луисе, где через три недели пройдет похожая выставка. Это меня так порадовало. И тебя...

А потом у меня был для тебя сюрприз. Мы пошли ужинать в знаменитую «Зеленую Таверну» на краю парка. Я видел тысячу копий тебя, размноженную стенами и потолком из стекла и зеркал...

За ужином ты выпила бокал вина. А мне было нельзя, потому что позже в тот вечер нужно было кое-что из выставочного оборудования перевезти на машине. И я пил только кока-колу... И подарил тебе маленький букетик цветов...

Я снова проводил тебя до гостиницы. Мы шли, держась за руки. У ступеней гостиницы поцеловал тебя в щеку. Потом хотел в губы, но ты нахмурилась:

– Только не в губы.

– Какая разница?

Но ты была неумолима:

– Ты сам знаешь, какая разница.

И я как будто снова слышу все слово в слово:

– Хорошо, в щеку можно еще раз?

– Можно

– В нос?

– Можно.

– В брови?

– Можно.

– В шею?

– Можно.

– Хорошо я не буду целовать тебя в губы...

И я целовал тебя щеки, в нос, в брови, в шею... Твоя грудь поднималась высоко и часто...

Потом ты побежала по ступеням. Обернулась и мне показалось, что в твоих глазах был упрек...

Но я не сильно переживал. Я летел домой и думал о том, что скоро мы снова увидимся и я скажу тебе то, что рвется из моего сердца, и тогда я поцелую тебя в губы. И у нас впереди будет еще много-много радостных дней, когда мы будем понимать друг друга с полуслова, с полужеста...

Знаешь, здесь на пресс-конференции какой-то журналист сказал, что Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им никогда не сойтись. По-моему, это полная ерунда:)

Конечно, мне есть, над чем подумать. Хочу многое решить к нашей встрече, чтобы потом мы еще многое решили уже вдвоем. У меня грандиозные планы! Надеюсь, они тебе понравятся:)

Что шапка?! Я подарю тебе весь мир!

Крепко обнимаю,

Миша

P.S. Когда служил в армии, то у меня был маленький календарик. В нем я отмечал, сколько дней осталось до конца службы. Сейчас у меня тоже есть календарь, до нашей встречи осталось немного...»

28 августа 2009 г.

«Здравствуй, дорогая Сюань,

Целых четыре дня от тебя нет письма. Наверное, очень много работы. А я скучаю по тебе...

Миша»

1 сентября 2009 г.

«Дорогая Сюань,

Я немного беспокоюсь. Уже неделю от тебя ни строчки. Напиши мне хоть пару слов, что у тебя все в порядке.

Миша»

4 сентября 2009 г.

«Очень надеюсь, что ты здорова. Хотел тебе позвонить,

но по номеру, который был у тебя в Нью-Йорке, никто не отвечает. А пекинского у меня просто нет. Почему я не догадался спросить его у тебя?

Сообщи мне! Буду тебе звонить, чтобы не волноваться впредь...

Обнимаю,
Миша»

10 сентября 2009 г.

«По-прежнему нет от тебя письма. И позвонить не могу. Наверное, ты опять в какой-то длительной командировке...

Хорошо, что уже всего через неделю мы увидимся в Сент-Луисе...

Миша»

14 сентября 2009 г.

«Осталось немного до встречи...

Миша»

25 сентября 2009 г.

«Дорогая Сюань,
Я ничего не понимаю!

Я так ждал нашей встречи. Думал, и ты также. Нашел тебя на выставке. Подошел, когда никого из твоих коллег не было рядом. Но ты поздоровалась так, как будто мы малознакомы, как будто не было тех трех дней в Нью-Йорке.

Я спросил, когда мы увидимся. Думал, что проведем много времени вместе, поднимемся на знаменитую арку “Врата на Запад”, с которой виден весь Сент-Луис. А потом будем гулять, держась за руки как в Нью-Йорке.

Ты ответила, что очень занята. Но я ничего не понимал, я настаивал хоть на какой-нибудь встрече. И ты согласилась увидеться в кафе вечером...

Мы сидели за столиком, как два чужих человека. Разговор не клеился. У меня было столько вопросов, но ты не хотела на них отвечать.

В этот раз ты пила кока-колу, а я вино. И когда я снова спросил у тебя, что происходит, ты сказала, глядя на мой опустевший бокал:

– Все хорошо. Ты просто немного пьян и думаешь не как трезвый человек.

Я нервно курил, и ты смотрела на сигареты с неудовольствием:

– Ты много куришь. Это вредно для здоровья.

И потом мы замолчали.

Также молча проводил тебя до гостиницы. Ты так быстро забежала в нее, что я даже не успел поцеловать тебя на прощание. Да и хотел ли я это сделать? Я не понимал ни тебя, ни себя...

На следующий день я снова видел тебя на выставке. Ты и, правда, была очень занята. Но я подкараулил минутку, когда ты осталась одна. Подошел, спросил:

– Что происходит? Когда мы увидимся снова?

Ты спокойно ответила:

– Все хорошо. Ничего не происходит.

Я снова спросил:

– Когда мы увидимся? Нам нужно поговорить.

Ты пожала плечами:

– Может быть, через десять лет...

И дальше нам не дали договорить. И больше увидеть тебя на выставке не удалось. Спрашивать же о тебе у твоих коллег я, конечно, не стал, чтобы не навредить тебе. Еще в Нью-Йорке ты предупреждала меня, чтобы я никогда не общался с твоими коллегами...

“Может быть, через 10 лет...”

Что это значит? Что происходит? Объясни мне, Сюань!»

25 октября 2009 г.

«Здравствуй, Сюань,

Уже месяц жду от тебя ответа. Ни-че-го...

Ничего не понимаю. И не знаю, что делать...

Миша»

2 ноября 2009 г.

«Дорогая Сюань,

Я много думаю, все пытаюсь понять, что я сделал не так?

Я был так счастлив, что встретил, наконец, тебя. Мне снова захотелось жить полной жизнью после всего того, что со

мною случилось ранее. И вот... Мне кажется, что я тебя теряю...

Очень жду твоего письма,

Миша

P.S. А вчера у меня был день рождения. Двадцать восемь лет... Без твоего поздравления это был грустный праздник...

А когда у тебя день рождения?..»

8 ноября 2009 г.

«Я вспоминаю наши встречи, перебираю в памяти все почти поминутно. Наверное, я очень сильно обидел тебя тогда в Центральном парке?

Когда мы гуляли по дорожкам, ты спросила, съедобная ли ягода на одном из кустов? Я, не раздумывая, сказал, что съедобна. Ты сорвала, разжевала и выплюнула: «Гадость! Ты хотел отравить меня?»

Я рассмеялся, а ты стала угрюмой. Мне пришлось тогда долго извиняться, объяснить, что не хотел ни отравить тебя, ни обидеть. Думал, просто пошутить. Но тебе эта шутка точно не понравилась. Неужели ты до сих пор мне не можешь этого простить?

Миша, который очень жалеет о своей глупой шутке»

15 ноября 2009 г.

«По-прежнему от тебя нет ни одного письма...

Я совсем забыл: в Сент-Луисе ко мне среди разных посе-

тителей подходила одна китайянка. Даже осталась ее визитная карточка – Лили.

Она очень странно вела себя. Даже сказала: “Ты мне нравишься”. Говорила Лили по-английски не лучше, чем я, и мне подумалось, что она так хвалит нашу экспозицию и мою работу. И не обратил тогда на нее особого внимания.

Теперь думаю, может быть, это была твоя подруга? Ты хотела так проверить меня? И сейчас проверяешь мои чувства: насколько легко я откажусь от тебя?

Может быть, это мои бредовые фантазии. Но что мне остается делать, когда ты ничего не объясняешь и даже не пишешь. Я снова и снова пытаюсь понять...»

24 ноября 2009 г.

«Где же ты Сюань, все ли у тебя хорошо?»

Может быть, я лучше бы понимал то, что происходит, если бы знал о тебе больше.

Ты ведь почти ничего мне не рассказала о себе. Узнал только, что закончила институт в Пекине и там же живут твои родители. Но чаще, когда я прямо спрашивал, ты отвечала уклончиво:

– А переводчиком уже сколько работаешь?

– О, много-много лет.

– Сколько?

– Много-много лет.

– Ты замужем?

– Конфьюжен квесчен.

– У тебя есть дети?

– Семь.

– Ты ведь младше меня. Сколько тебе лет?

– Пятьдесят...

Ты смеялась над моими вопросами и серьезно относилась к своим. Почему-то тебя особенно интересовало то, каким бы я животным хотел стать, если бы не был человеком:

– Змеей? Обезьяной? Лошадью?..

– Дельфином...

Я честно отвечал на твои вопросы. Но... все-таки есть то, о чем ты не спросила, а я рассказать тебе не решился. Не знаю, насколько это важно для тебя. Для меня очень важно. Но хочу сообщить об этом не в письме, а глядя тебе в глаза, чтобы понимать, как ты это воспримешь и чтобы, возможно, объяснить...

Да, снова возвращаюсь мыслями к разговору о животных: я так и не понял, понравился ли тебе мой ответ. Может быть, потому что я хотел бы быть дельфином, ты что-то решила для себя. Ты поэтому не пишешь?..»

27 ноября 2009 г.

«Я еще вспомнил. Ты как-то спросила, что за странная у меня сумка. Я, не задумываясь, ответил: «А... китайская дешевка!»

И это, конечно, тебя обидело. Я опять извинялся. Конеч-

но, это было очень глупо и неуважительно с моей стороны. Наверное, ты меня считаешь глупым и неуважительным человеком, недостойными быть с тобой рядом?»

3 декабря 2009 г.

«У меня нет ни твоего пекинского телефона, ни адреса. И я боюсь навредить тебе, если буду искать через кого-то постороннего...

А еще, помню, мои коллеги говорили, что китайские сотрудники часто работают не только на свою компанию, но и в государственных интересах...

Очень боюсь тебе навредить. Может быть, у тебя очень сложная ситуация...

Твой Миша»

5 декабря 2009 г.

«Дорогая Сюань, что же, что происходит? Почему ты молчишь? Что случилось? Что я сделал не так? Что нужно сделать, чтобы ты снова стала такой, как тогда, в Нью-Йорке? Как после мюзикла... Как в Центральном парке...

У меня на работе все валится из рук. Дома я не нахожу себе места.

Неужели ты отказалась от меня? Ты хочешь, чтобы я отказался от тебя?»

12 декабря 2009 г.

«Наверное, не судьба. Не судь-ба... Мало ли разных встреч у людей...

Но наша встреча была не разной. По крайней мере, для меня. Я до сих пор живу теми тремя днями Нью-Йорка, живу тобой...

Но раз ты так решила... Значит, наверное, это правильно. Все у нас было бы очень непросто: ты – китайка, я – русский, у нас разные культуры, мы даже шутим по-разному. А еще между нами тысячи километров. А еще проклятые визы. Наверное, проще оставить все как есть...

Проще оставить все как есть...»

15 декабря 2009 г.

«Вчера ко мне заходила сестра. Как всегда ругала за беспорядок дома и еще за то, что холодильник пустой. Спросила, почему так все запустил. Почему я такой молчаливый.

Я не удержался и рассказал ей о тебе. Не могу больше все это носить в себе. А кому же еще рассказать, если не ей – самому близкому мне человеку. Евгения старше меня на шесть лет. Я был подростком, когда наши родители погибли во время теракта. Они ехали в гости к друзьям и...

Сестра, можно сказать, стала моей мамой. Воспитывала меня, вырастила. Только когда я после армии устроился на работу, она вышла замуж за хорошего человека. И хотя у нее уже двое своих детей, Евгения все еще порой относится ко мне, как к ребенку. Как найдется свободное время, забега-

ет: проверяет, все ли у меня в порядке. Я, конечно, не очень приветствую такое сюсюканье, но очень люблю свою сестру...

И вот мы с ней говорили о тебе. Знаешь, она меня огорчила. Евгения совсем не жалела меня. Она мне такой выговор закатила:

– Тебе, наконец, повезло. Сюань, судя по всему, очень хорошая девушка. И ты хочешь профукать свое счастье? Всю свою жизнь? Будешь дуть пиво с друзьями во дворе, жевать вечерами гастритные чипсы, вместо того, чтобы прекрасно проводить время рядом с любимым человеком?

Я возразил:

– Неизвестно, насколько это прекрасное время.

А она наседала:

– А может, у тебя к ней и нет никаких чувств? Может, тебе просто ее разрез глаз понравился? Так найди с таким разрезом глаз где-нибудь поближе – в зоне безвизового режима. А на эту махни рукой, забудь!

Тут я разозлился и ответил ей:

– Ты не понимаешь! Не хочу больше говорить об этом...

И мы потом сидели молча. Она не уходила, потому что ждала, когда придет Люба из соседнего подъезда. Евгения с ней – подруги с детства. Только у сестры все в жизни сложилось. А у Любы – не очень. Она первой вышла замуж, но ее избранник оказался алкоголиком, и они развелись. Потом Люба и работы меняла, все фитнесцентры и агентства зна-

комств в округе обошла, но попадались ей только непутевые мужчины. Совсем было уже отчаялась снова выйти замуж. Но Евгения ее поддерживает и вытаскивает из дома. Вот они в очередной раз вдвоем в театр собрались, может, там приличного человека для Любы встретят.

Соседка пришла нарядная. Евгения ей сразу о нас с тобой рассказала. У Любы, знаешь, слезы на накрашенных глазах выступили:

– Глупый ты, Миша! Такой у тебя шанс подвернулся... Ты не знаешь, что остаться одному намного тяжелее, чем иметь хотя бы надежду на то, чтобы не оставаться одному. Будь у меня такая надежда, я бы на все пошла. Никакие визы, горы, моря, океаны меня бы не остановили...

А меня вот остановили...»

16 декабря 2009 г.

«Здравствуй, дорогая Сюань,

После того, как Евгения и Люба ушли, все во мне опять перевернулось. Я не сомкнул глаз до утра. Думал о тебе, о себе, о нас, о Евгении и о Любе... Какая это все-таки непростая штука жизнь...

Или простая? Человек сразу в школе или чуть позже в колледже, институте, на работе встречает другого человека. И они женятся, и у них рождаются дети, потом внуки, и все прекрасно...

Но нет, не у всех так просто и прекрасно. Почему-то не

везет Любе... Почему-то мы с тобой не сидели за одной партой в школе, не работали в соседних отделах нашей компании. Почему-то твой дом за тридевять земель. Почему-то мы говорим на разных языках. Почему-то мы никак не можем понять друг друга...

Получается: каждому свое? Одному – все просто, а другому надо выстрадать свое счастье? Зачем? Почему?

Такая у меня судьба? И у тебя? И наши две судьбы теперь зависят от нас обоих? Или только от меня?..

Я не спал всю ночь, мучаясь этими вопросами. Хорошо, что на работе была запарка, и никто не обращал внимания на то, что у меня опять все валится из рук. На усталость от длительного перелета теперь было бы невозможно свалить.

И знаешь, что больше всего не дает мне покоя. Наша встреча не должна была состояться. Я оказался на той выставке в Нью-Йорке случайно. Поехал вместо другого человека.

Чтобы встретить тебя?..»

20 декабря 2009 г.

«Да, Сюань...

Я много думал. Я смотрел на всех девушек, которые рядом. Среди них очень много и красивых, и умных, и хозяйственных, и сексуальных... Но ни с одной из них мне не хочется быть рядом бесконечно долго. Когда мы были вместе в Нью-Йорке, время летело совершенно незаметно...

Да, Сюань, наша встреча не была случайной. И я поехал в ту командировку все же неслучайно. И в кафе неслучайно мы оказались в одно время. И неслучайно только один столик оказался свободным...

Да, Сюань, это судьба. Странная, конечно. Зачем ей нужно было сводить вместе столь разных людей... Но разве с ней поспоришь?:)

Знаешь, когда я понял, что все было не случайно, мне сразу стало легче. Как-то все внутри улеглось, я перестал беспокоиться о том, что же мне делать. Я знаю, что делать. Мне нужна ты. И я нужен тебе. Без сомнения. И мы должны сделать все, чтобы быть вместе. Чтобы быть счастливыми. Просто быть счастливыми...»

21 декабря 2009 г.

«Здравствуй, дорогая Сюань!

Как же я обрадовался, увидев в почтовом ящике письмо от тебя. Не поверишь, даже не сразу открыл его. Потомил себя несколько минут радостным нетерпением, прохаживаясь по комнате около компьютера и поглядывая на экран, чтобы снова удостовериться, что письмо точно от тебя.

Потом нажал на “открыть” и увидел какую-то абракадабру. Не сразу понял, что это не абракадабра, а много-много китайских иероглифов, значения которых я, конечно, не знаю. Сообразил, что письмо показывается мне в китайской кодировке, которую надо поменять на европейскую. Но это

оказалось непросто. Перепробовал массу вариантов, даже ночью просыпался и снова пытался открыть письмо по-новому. Ничего не выходило. Пришлось дожидаться утра и попросить на работе наших компьютерных специалистов помочь подобрать нужную кодировку.

Для них это оказалось минутным делом. Я, наконец, смог прочитать твое письмо:

“Дорогой друг

Мой компьютер был взломан. Если кто-нибудь получит от меня письмо с просьбой занять денег, не верьте. И дайте мне, пожалуйста, знать.

Спасибо,
Сюань”

Наверное, я напугал помогавших мне ребят своим вздохом разочарования...

Потом, немного подумав, я нашел в этом письме и хорошее для себя. Значит, твой адрес правильный и ты получаешь от меня письма. Хотя по какой-то причине и не отвечаешь...»

29 декабря 2009 г.

«Дорогая Сюань!

Поздравляю тебя с Новым годом!

Желаю тебе здоровья, успехов на работе и чтобы не было никаких невзгод.

Не забывай меня,

Твой Миша!

30 декабря 2009 г.

«Дорогой Миша,

Как быстро летит время. Уже прошло приятное и веселое Рождество.

Я все так же работаю переводчиком, никаких изменений в моей работе, только еще больше занята. У нас проходят большие спортивные соревнования, и приезжает очень много заграничных гостей, которым нужно помогать понимать нашу культуру и нашу страну.

Встретила одного из участников выставки в Нью-Йорке, было очень приятно вспомнить и ту выставку, и Нью-Йорк, и Центральный парк...

Знаешь, этой осенью я влюбилась в мужчину и была очень счастлива. Но сейчас у него проблемы. Я хочу помочь ему, но не думаю, что у меня есть для этого достаточные способности. В сравнении с ним я такая слабая. Я страдаю от этого, чувствую себя иногда такой беспомощной. Люди часто говорят: это жизнь, которая дает мне не только счастье, но также и боль, может быть мне необходимо принять это.

Всего лучшего в Новом году!

Сюань»

2010 год

4 января 2010 г.

«Здравствуй, дорогая Сюань!

Рад получить от тебя весточку и тому, что ты хоть иногда, но вспоминаешь обо мне.

Да, я понимаю, жизнь есть жизнь. Но действительно ли мы ничего не можем изменить? Кажется, я опять сомневаюсь в себе...

Но это не важно. Я не сомневаюсь в главном. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Я готов сделать все для того, чтобы ты была счастлива.

Пиши мне. Рассчитывай на меня.

Твой далекий Миша»

21 января 2010 г.

«Привет, Миша

Я в порядке. Только что вернулась из Торонто. Посетила своих родственников и там очень холодно. Весь Онтарио полон европейского стиля. Интересно.

Здесь сейчас тоже холодно. Но скоро зима закончится и будет весна, в Пекине будет много зелени и цветов.

Как дела у тебя на работе? Можно задать тебе вопрос? Ты работаешь в компании, занимаешься бизнесом и, может быть, что-то подскажешь.

У меня есть друг, который имеет свою собственную компанию. Они изготавливают компьютерные блоки для специального оборудования. У него почти 20 работников. Он платит им самую высокую зарплату в их сфере в Пекине. Но

работники все равно не достаточно ответственно подходят к своей работе. Они очень часто делают ошибки, когда моего друга нет рядом. Он не знает, почему они так безответственно относятся к своей работе. В один из дней он говорил со мной об этом. Но я также не знаю, в чем дело. Думаю, может быть, что-то не в порядке с менеджментом. Могу узнать твое мнение?

Теплый привет в холодное время,
Твоя далекая Сюань»

24 января 2010 г.

«Здравствуй, дорогая Сюань.

Я посоветовался со своими коллегами, и мы подумали, что, возможно, в компании твоего друга работают его родственники или близкие друзья, которые не очень требовательны к себе и с которыми он не может себя вести строго. Мои коллеги считают, что это одна из самых частых проблем, которые возникают в бизнесе. Работа с родственниками портит и отношения с ними, и сам бизнес.

Но это только версия... Точно ничего не могу сказать...»

2 февраля 2010 г.

«Привет Менеджер!

Только вернулась из командировки во внутреннюю часть Китая и снова собираюсь в дорогу. Должна поехать с делегацией в Испанию.

Спасибо тебе за письмо о компании моего друга. Я думаю, ты очень умный, все понял, даже когда я не рассказала тебе достаточно деталей. Да, ты прав. Его родственник – его помощница. Эта родственница часто делает серьезные ошибки, и это выводит моего друга из себя. Однажды я сказала ему поговорить с его родственницей об ошибках. Но бесполезно, это не работает. Теперь после твоего письма я действительно думаю, что это не очень хорошая идея, чтобы родственники работали в чьей-нибудь компании.

С нетерпением жду моей следующей поездки. Даже несмотря на то, что это деловая поездка и к меня будет много работы. Смена окружающей обстановки освежает. Согласен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.